

Леонид
Николаевич
Андреев
(1871-1919)
Прожил 48
лет.

Юношеская впечатлительность и развитое воображение несколько раз побуждали его на безрассудные поступки: в возрасте 17 лет решил испытать силу воли и лёг между рельсов перед приближающимся паровозом, но остался невредим.

В Петербурге пробовал
писать свои первые
рассказы, однако из
редакции, как Андреев
вспоминает в своих
мемуарах, их вернули
со смехом.

В 1894г., после любовной неудачи, Андреев пытался покончить жизнь самоубийством.

Последствием неудачного выстрела было церковное покаяние и порок сердца, который и вызвал впоследствии смерть писателя

В 1898 г. в
«Курьере» был
напечатан его
первый рассказ:
«Баргамот и
Гараська».

12 сентября 1919 года Леонид Андреев
скоропостижно скончался от порока
сердца в местечке Мустамяки, на даче у
своего друга — врача и литератора
Ф. Н. Фальковского.

Был похоронен в Мариоках. В 1956
году перезахоронен в Ленинграде
на Литераторских мостках на Волковом
кладбище.

В 1991 году в Орле, на родине писателя,
открылся Дом-Музей Леонида Андреева.

Музей Л. Андреева

г. Орёл, 2-я Пушкарная, 41.

Гостиная

Кабинет

«Красный смех»

«Рассказ о семи
повешенных»

«Иуда

Искарот»

*Прочитайте в учебнике
с.89-91 и запишите в
тетрадь краткие ответы
на вопросы:*

1. Дом. Обстановка в доме.
2. Внешность.
3. Творческий процесс.
4. Отношение к людям.

Леонид Андреев

КУСАКА

Работа со словом

- **Сострадание** – жалость, сочувствие, вызываемые чьим-нибудь несчастьем, горем.
- **Бессердечие** – отсутствие мягкости, сердечности; бездушие, жестокость.

БЫЛО

ЕСТЬ

БЫЛО	ЕСТЬ

БЫЛО

У неё не было собственного имени.

Она никому не принадлежала.

Грязная, некрасивая.

Шерсть, висевшая рыжими сухими космами и на брюхе покрытая засохшей грязью.

Копила злобу и страх.

Ребята бросали в неё камнями и палками, взрослые весело улюлюкали и страшно свистали.

ЕСТЬ

У неё было имя.

Она принадлежала людям и могла им служить.

Длинная шерсть очистилась, почернела и стала лосниться, как атлас.

Важно осматривала улицу вверх и вниз.

Страх не совсем ещё выпарился из её сердца.

Никому уже не приходило в голову дразнить её или бросить камнем.

Эдуард Асадов.
Стихи о рыжей дворняге.

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
- Прощай, брат! Хоть жаль мне,
не скрою,
Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пестрый людской
муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу.
И лишь за знакомой спиною
Следили два карие глаза
С почти человеческой тоскою.

Старик у вокзального входа
Сказал:- Что? Оставлен,
бедняга?
Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

Огонь над трубой заметался,
Взревел паровоз что есть мочи,

В вагонах, забыв передряги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным мелькающим светом
Собака бежит задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело,
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела...

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце - чистой породы!

**Да, меньшие братья нам преданно
служат от века.**

**Однако жестокого сколько ещё
вокруг?**

**Мы часто твердим, что собака – друг
человека.**

**Но вот человек. Он всегда ли собаке
друг?**

Эдуард Асадов